

УДК 330.3; 327

МРНТИ 11.25.40

<https://doi.org/10.48371/ISMO.2025.60.2.014>

РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ХАОСЕ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

*Дуйсен Г.М.¹, Айтжанова Д.А.²

*^{1,2} Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МНВО РК,
Алматы, Казахстан

Аннотация. В данной работе авторами рассмотрены основные вызовы и риски, характеризующие сложившийся геополитический хаос в масштабах мирохозяйственной системы. Исходя из современной геополитической неопределенности и напряженности, в статье выделены проблемы и возможности обеспечения безопасности на региональном уровне с учетом особенностей и различий в развитии стран Центральной Азии (ЦА), а также их общих политико-экономических интересов на современном этапе. При этом особое значение уделяется вопросам достижения коллективной безопасности. Обеспечение безопасности и стабилизации национальных экономик государств ЦА основывается на укреплении дву- и многостороннего сотрудничества и взаимодействия со всеми заинтересованными сторонами.

Обоснована необходимость оценки системных проблем внутристранового и регионального характера при координации усилий всех стран центрально-азиатского сообщества. С учетом новой реальности миропорядка обуславливается необходимость государственных реформ, разработки актуальных направлений внешнеполитического сотрудничества Казахстана и стран ЦА на основе принципов и методов конструктивной и политической дипломатии. В условиях нарастания геополитических потрясений, по мнению авторов, правомерно сосредоточить внутренние ресурсы субъектов ЦА на решение внутренних проблем социально-экономического развития, а также обеспечения национальной безопасности. Правильно выстроенная повестка в данном направлении имеет важное значение для выработки общерегиональной совместной политики жизнеобеспечения, сохранения стабильности и устойчивости на всем центрально-азиатском пространстве.

Ключевые слова: Центральная Азия, региональная безопасность, риски, вызовы, сотрудничество, центрально-азиатское сообщество, геополитическая нестабильность, устойчивое развитие

Финансирование: Статья подготовлена в рамках Программы целевого финансирования МНВО РК «Многостороннее сотрудничество Центральной Азии и Китая: от ранних этапов взаимодействия к стратегическому партнерству» ИРН: BR24993008

Введение

В сложившихся условиях современного геополитического хаоса внимание и действия ведущих игроков на международном поле ориентируются на Восточное направление. Речь идет о формировании новых векторов взаимодействия с развивающимися государствами Азиатского континента [1].

В геополитическом измерении регион Центральной Азии (ЦА) представляется достаточно молодым, поскольку на данном пространстве продолжают осуществляться этапы и стадии развития институциональных структур, не завершились процессы формирования культурно-политической идентичности и т.д.

Несмотря на то, что место и роль ЦА в мировом сообществе еще четко не обозначены, регион в настоящий период вынужден принимать участие в определенных межрегиональных и глобальных процессах и проектах. Почему вынужден? Это объясняется, прежде всего, вызовами и угрозами реального времени развития мирового сообщества. С одной стороны, геополитическая ситуация обостряется борьбой и ужесточением конкуренции между ведущими игроками мира, а с другой – перед пятью субъектами центрально-азиатского сообщества (ЦАС) стоит главная задача, состоящая в решении внутренних проблем обеспечения коллективной безопасности и устойчивого развития национальных экономик. Отсюда вытекает целый ряд других вопросов, касающихся региональной интеграции, основанной, в первую очередь, на взаимопонимании, взаимопомощи, доверительности, добрососедстве и др. Именно эти вопросы обозначают формат достижения основ региональной безопасности.

Описание материалов и методов

С учетом того, что страны центральноазиатского сообщества (ЦАС) исторически рассматриваются как единое территориальное пространство нами сделана попытка выявить общие и совместные тренды обеспечения региональной безопасности. В процессе работы использованы основные базы созданных интегрированных информационных ресурсов. Системная источниковая база классифицирована по основным направлениям исследования. Для решения поставленных задач цели были использованы статистические методы, методы сравнения и сопоставления, методы контент-анализа информационных ресурсов: научных работ, экспертных оценок, аналитических исследований.

Обсуждение

К проблемам внешнеполитического характера правомерно отнести войну России против Украины, неопределенность вопросов, связанных с перемирием, последующее развитие ситуации в Украине, Афганистане и Иране, водные споры с ИРА, пограничные конфликты и др. В этой связи регион будет оставаться сферой пересечения интересов и стратегий как самих государств ЦА, так и внешних геополитических игроков, прежде всего, РФ, США, КНР, стран ЕС, Ирана, Турции.

Внутренние проблемы включают наличие авторитарной власти, коррупцию, возможные природные катаклизмы, явления и процессы [2]. Под воздействием целого спектра *внутренних факторов* (низкий уровень социально-экономического развития, политическая неопределенность, неравномерность процессов государственного строительства) внутрирегиональная обстановка и динамика взаимоотношений государств постоянно меняются; кроме того, существует множество внешних рисков, обусловленных близостью Афганистана (прохождение через регион наркотрафика, активность религиозных экстремистов и транснационального криминалитета), войной РФ против Украины и др.

Военное вторжение России в Украину обусловило необратимые масштабные изменения в геополитическом ландшафте центрально-азиатского региона [3] и вызвало беспрецедентные трансформации в глобальном мироустройстве. При этом страны ЦАС, вследствие географического фактора и длительных отношений с РФ, больше, чем другие региональные субъекты, пострадали от затяжных военных действий России против Украины.

Сегодня интерес РФ в том, чтобы сохранить и расширить существующие связи, в частности, через коридор Север-Юг, проходящий через ЦА. Практически это единственная возможность для РФ в условиях войны и изоляции. В сложившихся условиях ЦАС испытывает значительные сложности в установлении баланса взаимоотношений между РФ, Турцией, КНР, странами ЕС, США. Перед странами ЦАС стоит вопрос координации экономической и политической повестки действий по дальнейшему сотрудничеству с внешними игроками. Кроме того, речь идет о поддержании в регионе стабильности как основного приоритета выживания ЦА в условиях новых вызовов и рисков, а также недопустимости изоляционизма стран региона вследствие сотрудничества с РФ.

В сложившихся условиях в целях обеспечения своей безопасности государства Каспийского региона формируют новые союзы на западе, востоке и юге. Президенты стран ЦА участвуют в саммитах с лидерами крупных держав. О том, что интерес мировых держав к ЦА возрос, свидетельствует следующее:

- КНР планирует инвестировать в ЦА \$4 млрд.
 - Активизируются встречи и переговоры лидеров крупных держав и союзов с Президентами 5 стран ЦА в формате C5 + ...:
 - США;
 - ЕС;
 - Германии, Франции, Турции, Ирана, Пакистана, Индии и стран Персидского залива;
 - формирование совместного подхода к третьим странам [4] и др.
- Результатами можно назвать заключение соглашений о миллиардных инвестициях.

страны ЦА укрепляют транскаспийское сотрудничество (речь о странах Кавказа). Сегодня грузопоток по Транскаспийскому коридору в обход РФ значительно возрос и страны Кавказа и ЦА укрепляют совместное сотрудничество.

Лидеры ЦА продолжают политику институционализации сотрудничества через а) ежегодные саммиты и б) выработки общего подхода к третьим странам, как отметил проф. Австралийского Ун-та Аделаиды Р. Помфрет, на платформе East Asia Forum [5]. При этом основное место занимали вопросы экономического плана.

На фоне затяжной войны РФ особое внимание уделяется Срединному коридору (Транскаспийскому маршруту), соединяющему Китай и Европу через ЦА и Азербайджан (как альтернативой железной дороге через РФ). В инфраструктуру данного коридора, по прогнозам ЕБРР, ЕС инвестирует €18,5 млрд.

В советском прошлом республики ЦА были экономически связаны с РФ цепочками поставок, проходившим по автотрассам, железным дорогам и трубопроводам с севера на юг, то вследствие начатой войны РФ против Украины региону пришлось строить новую инфраструктуру. ЦА проводит многовекторную политику, находит новые рынки сбыта и решает вопросы транспорта и логистики. РФ еще является партнером, но уже не крупный импортер, экспортер/инвестор в ЦАС [6], поэтому в краткосрочном периоде важно расширение сотрудничества внутри самого региона.

По его мнению, агрессия РФ против Украины усилила пересмотр экономических связей региона, поэтому страны ЦАС разработали инфраструктурный план по укреплению связей между Востоком и Западом. Речь идет о модернизации портов на Каспии, развитии железных и автомобильных дорог между Западным Казахстаном и Узбекистаном.

Определение перспектив развития ЦА во многом зависит от состояния текущей политики и долгосрочных стратегий этих и других игроков, влияющих на ситуацию и безопасность в центразиатском регионе. И здесь необходимо отметить, что все проблемы, связанные с безопасностью ЦАС, имеют межрегиональный и глобальный характер.

Развитие ЦАС идет на фоне продвижения многообразных, -уровневых и зачастую противоречащих друг другу интеграционных проектов, за которыми стоят ведущие геополитические акторы, причем каждый из них имеет свои интересы и цели. Ниже нами приведены следующие основные предпосылки, которые представляют определенный интерес мировых акторов (рис. 1):

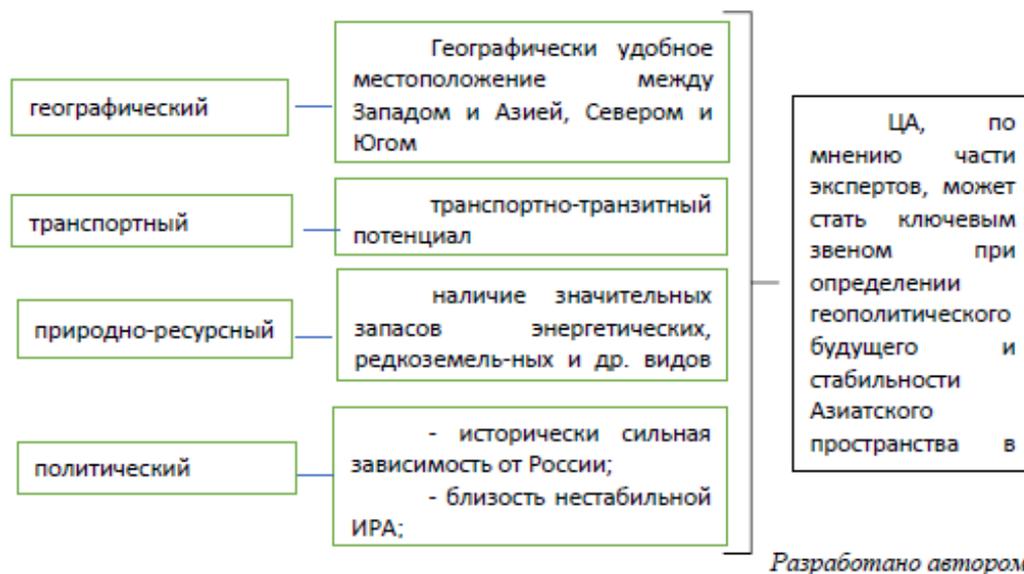

Рис. 1 – Политический контур региона ЦА на кратко- и среднесрочную перспективу

Таблица 1 – Социально-экономическая характеристика стран ЦА*

Показатели	Казахстан	Кыргызстан	Таджикистан	Туркменистан	Узбекистан
Площадь страны, тыс. км ²	2725	199,9	143,1	491,21	448,9
Место в мире по площади	9	87	96	53	57
Население, млн. чел. (2024)	20,0	7,2	10,3	7,1 (2023)	36,8
Место в мире по населению (2024)	65	107	89	104	43
ВВП, млрд. долл. США (2023)	262,642	13,988	12,061	60,629	101,592
ВВП на душу населения (долл. США PPP) (2023)	12,919	1,977	1,161	8,233	2,850
Объем торговли, млн. долл. США, (2023)	140562,7	14812,8	7044,7	Нет данных	53894,4

ВНД на душу населения, долл. США (2023)	34,680	7,010	6,230	19,670	11,020
Ожидаемая продолжительность жизни (2023)	75,1	72,0	76,5	68,5	74,7
Доля молодежи по странам ЦА (2024)	29%	32%	36%	Нет данных	30%

**Таблица 1 составлена по данным источников: Межгосударственный статистический комитет СНГ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cisstat.com> (дата обращения: 12.04.2025); Population by Country [Электронный ресурс] // Worldometers. Режим доступа: <https://www.worldometers.info/world-population/population-by-country/> (дата обращения: 12.04.2025); GDP by Country [Электронный ресурс] // Worldometers. Режим доступа: <https://www.worldometers.info/gdp/gdp-by-country/> (дата обращения: 12.04.2025); GNI per capita, PPP (current international \$) [Электронный ресурс] // The World Bank Data. Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GNP.PCAP.PP.CD> (дата обращения: 12.04.2025).*

Исходя из данных табл. 1, социально-экономическая оценка стран центразиатского пространства представляется позитивной. По основным параметрам на 1-м месте располагается Казахстан. Быстрыми темпами развивается Республика Узбекистан, страна лидирует по численности населения с ежегодным приростом в 1 млн. чел. Однако, как уже отмечалось нами в предыдущих исследованиях [7] наиболее интересным, на наш взгляд, следует назвать такой показатель, как доля молодежи в составе населения, который варьирует в целом по региону от 29% (Казахстан) до 36% (Таджикистан). В странах ЦА молодые люди составляют значительную часть населения: в Узбекистане и Таджикистане молодёжь до 30 лет составляет более 60% населения, в Казахстане и Кыргызстане порядка 50%. Как известно, молодежь государства представляется его стратегическим ресурсом, поскольку именно эта часть населения определяет будущие векторы развития этих стран. Политико-экономическая устойчивость стран ЦАС, региональная безопасность и конкурентоспособность стран ЦА в условиях глобальных вызовов, цифровой трансформации, масштабного развития искусственного интеллекта и социально-экономических трансформаций будут обусловлены тем, насколько эффективно в перспективе будут использованы потенциал и ресурсы молодого поколения этих стран.

В целом, как видим, этот уникальный регион обладает значительным геостратегическим, а также и экономическим потенциалом в глобальном и межрегиональном измерении. В связи с этим, на наш взгляд, анализ, оценка, решение проблем и формирование приоритетных тенденций успешного внешнеполитического взаимодействия стран ЦА при обеспечении

региональной безопасности субъектов центразиатского содружества особенно важны и актуальны.

В условиях современного глобального хаоса, усиления нездоровой конкуренции на мировой арене, обострения транснациональных рисков, вызовов и потрясений субъекты центрально-азиатского пространства решают проблемы выстраивания собственных внешнеполитических стратегий и закрепления своих позиций во внутрирегиональном, межрегиональном и международном масштабах.

В настоящее время каждая республика ЦА имеет свое видение политического обустройства, национального и экономического развития на перспективу. К сожалению, эти прогнозы не коррелируют между собой, в связи с чем это обуславливает взаимную нестыковку планов и прогнозов, непонимание и недоверие между субъектами региона и не способствует совместному и эффективному решению экономических, социальных, экологических проблем и, самое главное не отвечает обеспечению безопасности в регионе. Кроме того, страны ЦА ослабляет региональная конкуренция.

Ниже нами представлены общие черты, характерные всем странам ЦАС и краткая характеристика каждой страны:

Общие черты, характерные всем странам ЦАС:

- общее цивилизационное родство
- общее историческое прошлое;
- сохранение фундаментальных цивилизационных ценностей в Кыргызстане, Узбекистане, Туркменистане и Таджикистане);
- общие экономические проблемы, оставшиеся после распада СССР (высокий уровень инфляции, безработица, низкий уровень доходов населения и т.д.);
- авторитарный тип правления;
- высокий уровень теневой экономики и коррупции;
- экономики, ориентированные на добычу полезных ископаемых и др.

Отличительные черты стран ЦАС сформированы, исходя из анализа следующих работ [8, 9, 10, 11, 12, 13, 14], кроме того использованы оценки следующих специалистов, экспертов и аналитиков, а именно: И. Акылбаев, исполнительный директор Казахстанского совета международных отношений (Казахстан); Р. Бурнашев, проф. Казахско-немецкого университета (Казахстан); Ф. Толипов (директор негосударственного научно-образовательного учреждения «Караван знаний» Узбекистан), Э. Байсалов (Независимый исследователь Кыргызстан). Э. Джурраев, проф. политологии Академии ОБСЕ (Бишкек, Кыргызстан), Ш. Ризоён, политолог (Таджикистан), Р. Мятиев, гл. редактор TurkmenNews (Туркменистан) и др.

Казахстан:

В Казахстане основное внимание направлено на изменения в сфере государственного управления, политическим реформам и решению экономических проблем. Таким образом, страна:

геоэкономических вызовов и рисков, влияние различных внешних сил и ведущих мировых держав;

- лидер в ЦА;
- пытается изменить вектор внешнеполитического развития;
- преобразует политико-экономическую систему;
- взят курс на рост экономики,
- определенная либерализация;
- стабильность внешнеполитических приоритетов;
- крупнейший получатель ПИИ, стимулирующих развитие страны;
- пытается извлечь максимум пользы из: а) сотрудничества с ЕС, КНР и РФ и б) активного участия в международных процессах.
- последовательно проводит многовекторную внешнюю политику;
- реализуется в качестве евразийского интеграционного моста.

Узбекистан:

- многомиллионная страна ЦА; позитивный демографический потенциал;
- авторитарный режим, персонализация власти президента, контроль над всеми процессами в стране;
- высокая бедность и безработица;
- значительное место в экономике занимают денежные перечисления трудовых мигрантов.
- значительный нереализованный экономический потенциал; в аграрной (овощи, фрукты, хлопок), промышленной (пищевая, химическая) и энергетической (газ) отраслях.

Внешиполитический курс страны зависит от изменений геополитической конъюнктуры;

- РУз пытается лавировать между РФ и ЕС, меняя акценты внешнеполитической ориентации и параллельно налаживая связи с КНР (в основном в торгово-экономической области);

- непостоянство в вопросах участия в интеграционных (международных и региональных) и внешнеполитических структурах; в 2020 г. РУз присоединился к ЕАЭС в статусе наблюдателя;

- РУз не имеет общих границ с РФ, КНР, Ираном и другими крупными странами (препятствие реализации его потенциала). Однако геостратегически выгодное расположение (граничит со всеми странами ЦА и ИРА) оказывает значительное политико-экономическое влияние на ЦАС и РУз претендует на региональное лидерство;

- в стране реализуется проект «1 миллион программистов»;

- с 2020 г. механизм ежегодных двусторонних консультаций с США преобразован в Диалог стратегического партнерства по вопросам сотрудничества в политико-экономико-культурно-образовательной сферах, безопасности, человеческого измерения.

Кыргызстан:

- в политическом плане страна представляется как не совсем стабильное государственное образование; системный социально-экономический кризис обуславливает сохранение социальной и межэтнической напряженности.

- для внешней политики характерны неустойчивость и частая смена внешних векторов, связанные с политикой РФ и США, пытающимися влиять на Бишкек.

- внешнеполитический курс Кыргызстана обуславливает многовекторность сотрудничества с РФ, США, КНР и РК;

- Кыргызстан не обладает достаточным политическим весом;

- возможности страны ограничены влиянием и давлением соседних государств, а также существующими территориальными спорами с Узбекистаном;

- страна не располагает достаточным и необходимым военно-силовой мощью и потенциалом;

- экономически это индустриально неразвитая страна с низким уровнем жизни и высокой безработицей, стимулирующей трудовую эмиграцию; денежные перечисления трудовых мигрантов занимают значительное место в нацэкономике;

- при этом республика обладает не до конца реализованным экономическим потенциалом, прежде всего в аграрной (фрукты, овощи), энергетической (гидроэлектроэнергия) и ресурсной (вода, золото) отраслях, а также определенным человеческим капиталом, активно участвующим в региональной трудовой миграции (низкоквалифицированные специалисты).

Таджикистан:

- в политическом плане это нестабильное государство; подвержено внутривнутриполитическим колебаниям и социально-политическим кризисам; в стране действуют религиозно-экстремистские и криминальные группы, контролирующей наркотрафик из ИРА; политическая ситуация осложнена системными социально-экономическими проблемами, вызывающими напряженность и кризис власти;

- экономически РТ – индустриально неразвитая страна с низким уровнем жизни и высокой безработицей; экономика зависит от денежных переводов мигрантов (низкоквалифицированные специалисты); не полностью реализован экономический потенциал в аграрной, энергетической (гидроэл. эн.) и ресурсной (вода, золото) сферах;

- внешнеполитический курс РТ направлен на многовекторное взаимодействие с РФ, США, ЕС, КНР и Ираном (от них сильно зависит экономически и политически). Основные военно-политические приоритеты связаны в основном с развитием сотрудничества с РФ, а также США и ЕС (по линии НАТО);

- в торгово-экономико-инвестиционной деятельности РТ опирается на отношения с КНР и Ираном; через решает проблемы, в основном по

инфраструктурному обустройству;

Таджикистан имеет сравнительно слабый политический потенциал; подвержен сильному влиянию Узбекистана и ИРА; имеет политические и территориальные споры с (Узбекистаном). С Кыргызстаном на сегодня приграничные вопросы улажены.

Туркменистан:

- в политическом плане страна представляется как государство с относительно стабильной социально-политической ситуацией, обеспечиваемой закрытостью страны, жестким внутренним курсом и достаточно высоким (в региональном масштабе) уровнем жизни; С 2021 г. в Туркменистане действует двухпалатный парламент;

- Туркменистан наименее подвержен внешнему давлению, однако неустойчивость юридических норм и неотработанность механизма передачи президентской власти осложняют внутреннюю политическую обстановку;

- в экономическом плане Туркменистан является страной с достаточно высоким уровнем жизни, который обеспечивается в целом через экспорт газа и нефти;

- страна делает упор на масштабное и активное развитие инфраструктуры, особенно в сфере транспорта и телекоммуникаций;

- высокого уровня развития достигла сфера обслуживания, которая растет значительно быстрее промышленного и аграрного секторов;

- в основе внешнеполитического курса Туркменистана лежит принцип нейтралитета: страна не принимает участия в деятельности международных и региональных интеграционных структур, а отношения с различными государствами выстраивает исключительно на двусторонней основе;

- приоритетные интересы страны – а) привлечение в энергопроекты крупных инвестиций из КНР, Ирана и Европы; б) развитие многовекторных транспортных коридоров (в КНР, Индию, Иран и Европу), в т. ч. и трубопроводных, в обход РФ.

Таким образом, исходя из проведенного анализа, позиции и курсы стран ЦАС относительно внутрирегионального взаимодействия и сотрудничества можно представить следующим образом:

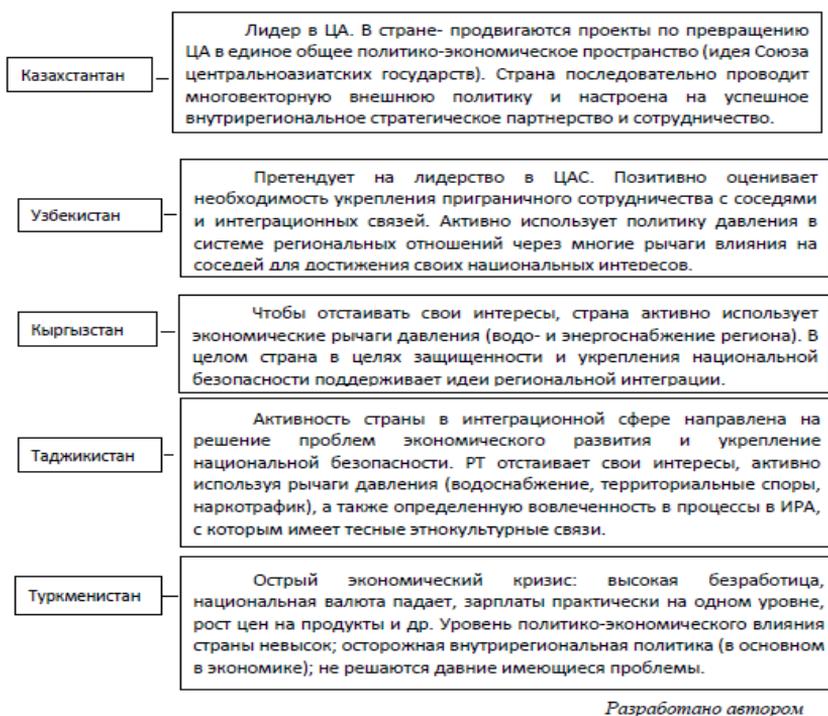

Рис. 2 – Позиции ЦАС и возможности внутрирегионального взаимодействия

Результаты

Нами выделены основные позиции стран ЦА на возможности расширения и укрепления сотрудничества между собой. В целом страны региона декларируют необходимость интеграционных отношений, но большее значение они придают налаживанию сотрудничества с внешними игроками. Таким образом, это одна сторона вопроса, другая – состоит в геополитической оценке безопасности ЦА. Безопасность ЦАС имеет многоуровневую структуру, на которую оказывают воздействие определенные субъекты мирового сообщества и внешние факторы. В связи с этим страны ЦА участвуют в различных региональных и межрегиональных организациях, при чем, в вопросах безопасности связаны одновременно с различными геополитическими структурами.

В силу транснационального характера рисков и угроз, а также недостаточного собственного ресурса противостояния (военно-силовых ресурсов, уровню социально-экономического развития) практически ни одна страна ЦА не может самостоятельно выстоять перед возникающими рисками и вызовами. Чтобы их предотвратить, обеспечить безопасность, предотвратить кризисные ситуации в регионе, необходима системная

интеграция ресурсов и усилий всех стран. Однако, по мнению экспертов, перспектива реальной интеграции ЦА (во всяком случае, до сих пор) пока не прослеживается вследствие:

- внешние проблемы, обусловленные современным геополитическим хаосом;

- экономической нестабильности (внутренних проблем, обусловленных социально-экономическими факторами каждой страны, ресурсосырьевых экономик стран ЦА, зависимых от влияния глобальной конъюнктуры);

- обострения внутривосточных процессов;

- определенного антагонизма между странами региона; речь идет о несовпадении позиций между руководствами стран ЦА по вопросам национальных интересов, приоритетов, целей и задач регионального развития;

- страны ЦАС имеют разные цели развития, зачастую кардинально противоположные;

- многие страны ЦА участвуют в различных межгосударственных институтах.

- существующих этноконфессиональных противоречий;

- высоких рисков конфликтогенности приграничного и территориального характера, распределения водных ресурсов;

- негативного развития миграционных процессов и др.

Все эти факторы вкуче при своей противоречивости и неразрешимости являются взаимосвязанными и неразделимыми и усложняющими возможности решения многих межстрановых проблем.

В условиях геополитической напряженности рост взаимного недопонимания и недоверия между субъектами ЦА по многим внутривосточным проблемам имеет тенденцию к усилению. Тогда как, на наш взгляд, в системе внешнеполитических приоритетов стран ЦА налаживание взаимоотношений с соседями на принципах добрососедства и доверительности должны быть на первом месте. При этом основной вектор деятельности стран ЦА должен быть направлен в сторону создания основ и каркаса региональной безопасности, без которой все остальные формы взаимодействия в современных реалиях практически теряют смысл. Достижение этого практически невозможно без последовательности дипломатического выстраивания диалогово-переговорной формы обеспечения региональной безопасности ЦАС. При этом именно наша общая идентичность имеет огромное влияние при выстраивании новых форм диалога как основы взаимоотношений между народами стран ЦА.

Страны региона исходя из действующих механизмов коллективной безопасности никогда не вступали в прямые военные столкновения друг с другом. Сегодня в складывающихся условиях влияния внешних факторов и неустранения внутренних проблем существует возможность нарушения

сложившегося баланса сил в международном пространстве. Однако в этих условиях правомерно и необходимо сформировать продуктивную региональную диалоговую платформу, создать институты сотрудничества и выработать прочный фундамент безопасного общего будущего и устойчиво стабильного развития ЦАС. Это обуславливает интеграцию усилий всех сил и ресурсов: политических, экономических, культурно-гуманитарных, научно-экспертно-аналитических и т.д. Особое внимание при этом следует уделить привлечению молодежи ЦАС во все политические, общественные, экономические, социо-культурные и др. проекты и процессы. Иными словами, речь идет о выстраивании новой молодежной политики на страновом и региональном уровнях.

То, в какую сторону пойдет в своем развитии ЦА, зависит отнюдь не только от самих стран региона; на его позиционирование и стабильность влияет внешнее окружение: ведущие игроки в международной системе координат, цели и задачи проводимой ими политик и предпринимаемых действий, международные, межрегиональные и региональные институты и т.д.

Заключение

За более чем 30 лет самостоятельного развития не все страны ЦАС осознали, что именно скоординированное совместное и неконфликтное движение в совместно выработанном направлении (не обязательно в рамках интеграционного союза) позволит усилить ЦА и подготовить ее к новым рискам и вызовам.

Для того, чтобы ЦА состоялась и позиционировалась как отдельный самостоятельный политико-экономико-социокультурный субъект, на наш взгляд, необходимо и правомерно следующее:

- корректная оценка руководством стран ЦАС глобального расклада внешних сил влияния;

- выработка совместной концепции (идеологемы) развития центрально-азиатского пространства с учетом приоритетных трендов развития и ситуации на Азиатском континенте в целом;

- в развитии данной концепции особое место занимает основная идея присоединения стран ЦАС к тюркскому пространству в краткосрочном периоде и к объединению с тюркским миром в целом в среднесрочной перспективе;

- и далее, на основе такой концепции представляется важной разработка Комплексной программы сотрудничества взаимодействия ЦАС на кратко-, средне- и долгосрочную перспективы по всем направлениям политического и социально-экономического развития. При этом не столь важно, как будет называться данная Программа – План перспективного развития стран региона, Дорожная карта, Стратегия развития ЦАС и т.д.;

- налаживание тесного экономического сотрудничества субъектов ЦА, развитие совместных производств на принципах взаимовыгодного партнерства и стратегического сотрудничества;
- продолжение проведения последовательной многовекторной внешнеполитической стратегии ЦАС;
- отход от борьбы за лидерство в регионе и недобросовестной конкуренции;
- рост взаимного межстранового сближения культур, духовности, нравственности и т.д.;
- сохранение и преумножение идентичности стран ЦАС, обусловленной общим историческим прошлым и современным глобальными вызовами в целях обеспечения региональной безопасности.

И, самое главное, все вышеперечисленные задачи страны ЦА должны решать, прежде всего, опираясь на собственные политические и экономические ресурсы и силы. При этом важным условием является признание всеми субъектами ЦАС безальтернативного варианта экономически устойчивого развития стран региона на основе кооперации (прежде всего промышленной и затем экономической) в среднесрочной перспективе.

Странам ЦАС необходимо сегодня сосредоточиться на решении первостепенных внутренних проблем по примеру многих преуспевающих государств миросообщества. Окрепнув экономически изнутри, выстроив собственные устойчиво стабильные национальные экономики, создав военно-силовой потенциал в страновом и внутрирегиональном масштабах, страны ЦАС смогут создать и выстроить основу для формирования государственной и внутрирегиональной безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Габдуллин Э. Центральная Азия: геополитика, безопасность, сценарии развития / https://ca-c.org.ru/journal/2011/journal_rus/cac-01/02.shtml; Габдуллин Э. Центральная Азия: геополитика, безопасность, сценарии развития // Центральная Азия и Кавказ. - 2018. - Т. 14. - № 1. - С. 26-41.

[2] «Дистанцирование от России усилится». Что ждет Центральную Азию в 2024 году? // <https://rus.azattyk.org/a/kazakhstan-media-review-what-awaits-central-asia/32753485.html> 30 декабря 2023\$.

[3] Симеонидис Д. Региональная парадипломатия в Центральной Азии: новые возможности? <https://cabar.asia/ru/regionalnaya-paradiplomatiya-v-tsentralnoj-azii-novye-vozmozhnosti/> / 24.04.2023

[4] Кушкумбаев С.К. Региональное сотрудничество, внешнеполитические тенденции и социально-экономические вызовы в Центральной Азии. – С. – 274-278. / Казахстан и Центральная Азия между вызовами из прошлого и грядущего:

[Сборник статей, выступлений, интервью] / С.К. Кушкумбаев; КИСИ при Президенте РК. – Астана: 2022. – 372 с.

[5] Ричард Помфрет на платформе East Asia Forum; <https://acaes.us/asia-economics-blog/blogger/rpomfret> / Connecting Eurasian Supply Chains: The Impact of Covid-19 and the Russia-Ukraine War on the EU-China Rail Landbridge. 02 December 2022. Richard Pomfret. ResearchCentral Asia

[6] <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/54034/1/636594.pdf> Central Asia after two decades of independence Pomfret, Richard. WIDER Working Paper, No. 2010/53. – 29 p.

[7] Отчет о научно-исследовательской работе «Страны Востока: геополитические вызовы и новые перспективы для Казахстана в историческом и современном измерениях». Ф.1112 Фундаментальное научное исследование. Алматы 2024. – 132 с.

[8] <https://rus.azattyk.org/a/kazakhstan-media-review-what-awaits-central-asia/32753485.html>; Адьяева З.С. Россия и Центральная Азия: проблемы взаимоотношений // Символ науки ISSN 2410-700X № 2 / 2019. – С. 104-107.

[9] Central Asia's Gradual Economic Repositioning – Analysis // <https://www.eurasiareview.com/27122023-central-asias-gradual-economic-repositioning-analysis/> / December 27, 2023.

[10] Маринин С. Геополитическое значение Центральной Азии: подходы и стратегии Запада / <https://cabar.asia/ru/geopoliticheskoe-znachenie-tsentralnoj-azii-podhody-i-strategii-zapada> 16.03.2023;

[11] Маринин С. Центральноазиатские режимы: консолидация власти, авторитарная солидарность и откат от демократии? Экспертное интервью <https://cabar.asia/ru/tsentralnoaziatskie-rezhimy-konsolidatsiya-vlasti-avtoritarnaya-solidarnost-i-otkat-ot-demokratii-ekspertnoe-intervyu> / 18.12.2023;

[12] Трусова А.А., Черняев М.С. Угроза терроризма в Центральной Азии: предпосылки, направления, проблемы региональной безопасности // Региональная безопасность, Постсоветские исследования, Т. 3, № 6 (2020) / https://www.researchgate.net/publication/350152634_Terrorism_threats_to_Central_Asia_background_areas_regional_security_problems;

[13] Байсалов Э. Центральная Азия – 2021: вызовы и тенденции / <https://cabar.asia/ru/tsentralnaya-aziya-2021-vyzovy-i-tendentsii> 08.01.2021;

[14] Симеонидис Д. Кризис в Центральной Азии: есть ли возможности для других игроков? / <https://cabar.asia/ru/krizis-v-tsentralnoj-azii-est-li-vozmozhnosti-dlya-drugih-igrokov> / 11.05.2022

REFERENCES

[1] Gabdullin E. Central'naya Aziya: geopolitika, bezopasnost', scenarii razvitiya [Central Asia: Geopolitics, Security, Development Scenarios] / <https://>

ca-c.org.ru/journal/2011/journal_rus/cac-01/02.shtml; Gabdullin E. Central'naya Aziya: geopolitika, bezopasnost', scenarij razvitiya // Central'naya Aziya i Kavkaz. - 2018. - T. 14. - № 1. - S. 26-41. [in Russ.]

[2] «Distancirovanie ot Rossii usilitsya». CHto zhdet Central'nuyu Aziyu v 2024 godu? [“Distance from Russia will increase.” What awaits Central Asia in 2024?] // <https://rus.azattyk.org/a/kazakhstan-media-review-what-awaits-central-asia/32753485.html> 30 dekabrya 2023\$ [in Russ.]

[3] Simeonidis D. Regional'naya paradiplomatiya v Central'noj Azii: novye vozmozhnosti? [Regional Paradiplomacy in Central Asia: New Opportunities?] <https://cabar.asia/ru/regionalnaya-paradiplomatiya-v-tsentralnoj-azii-novye-vozmozhnosti/> 24.04.2023 [in Russ.]

[4] Kushkumbaev S.K. Regional'noe sotrudnichestvo, vneshnepoliticheskie tendencii i social'no-ekonomicheskie vyzovy v Central'noj Azii. [Regional Cooperation, Foreign Policy Trends and Socio-Economic Challenges in Central Asia] – S. – 274-278. / Kazakhstan i Central'naya Aziya mezhdru vyzovami iz proshlogo i gryadushchego: [Sbornik statej, vystuplenij, interv'yu] / S.K. Kushkumbaev; KISI pri Prezidente RK. – Astana: 2022. – 372 s. [in Russ.]

[5] Richard Pomfret na platforme East Asia Forum; <https://acaes.us/asia-economics-blog/blogger/rpomfret/> / Connecting Eurasian Supply Chains: The Impact of Covid-19 and the Russia-Ukraine War on the EU-China Rail Landbridge. 02 December 2022. Richard Pomfret. ResearchCentral Asia

[6] <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/54034/1/636594.pdf> Central Asia after two decades of independence Pomfret, Richard. WIDER Working Paper, No. 2010/53. – 29 p.

[7] Otchet o nauchno-issledovatel'skoj rabote «Strany Vostoka: geopoliticheskie vyzovy i novye perspektivy dlya Kazakhstana v istoricheskom i sovremennom izmereniyah». [Countries of the East: Geopolitical Challenges and New Prospects for Kazakhstan in Historical and Modern Dimensions] F.1112 Fundamental'noe nauchnoe issledovanie. Almaty 2024. – 132 s. [in Russ.]

[8] <https://rus.azattyk.org/a/kazakhstan-media-review-what-awaits-central-asia/32753485.html>; Ad'yaeva Z.S. Rossiya i Central'naya Aziya: problemy vzaimootnoshenij [Russia and Central Asia: Problems in Relations] // Simvol nauki ISSN 2410-700X № 2 / 2019. – S. 104-107 [in Russ.]

[9] Central Asia's Gradual Economic Repositioning – Analysis // <https://www.eurasiareview.com/27122023-central-asias-gradual-economic-repositioning-analysis/> / December 27, 2023

[10] Marinin S. Geopoliticheskoe znachenie Central'noj Azii: podhody i strategii Zapada [Geopolitical Significance of Central Asia: Western Approaches and Strategies] / <https://cabar.asia/ru/geopoliticheskoe-znachenie-tsentralnoj-azii-podhody-i-strategii-zapada> 16.03.2023 [in Russ.]

[11] Marinin S. Central'noaziatskie rezhimy: konsolidaciya vlasti, avtoritarnaya solidarnost' i otkat ot demokratii? Ekspertnoe interv'yu [Central Asian Regimes: Consolidation of Power, Authoritarian Solidarity and a Rollback

on Democracy? Expert Interview] <https://cabar.asia/ru/tsentralnoaziatskie-rezhimy-konsolidatsiya-vlasti-avtoritarnaya-solidarnost-i-otkat-ot-demokratii-ekspertnoe-intervyu/> / 18.12.2023;

[12] Trusova A.A., CHernyaev M.S. Ugroza terrorizma v Central'noj Azii: predposylki, napravleniya, problemy regional'noj bezopasnosti [The threat of terrorism in Central Asia: prerequisites, directions, problems of regional security] // Regional'naya bezopasnost', Postsovetskie issledovaniya, T. 3, № 6 (2020) / https://www.researchgate.net/publication/350152634_Terrorism_threats_to_Central_Asia_background_areas_regional_security_problems [in Russ.]

[13] Bajsalov E. Central'naya Aziya – 2021: vyzovy i tendencii [Central Asia 2021: Challenges and Trends] / <https://cabar.asia/ru/tsentralnaya-aziya-2021-vyzovy-i-tendentsii> 08.01.2021;

[14] Simeonidis D. Krizis v Central'noj Azii: est' li vozmozhnosti dlya drugih igrokov? [Crisis in Central Asia: Are there opportunities for other players?] / <https://cabar.asia/ru/krizis-v-tsentralnoj-azii-est-li-vozmozhnosti-dlya-drugih-igrokov/> / 11.05.2022

ҚАЗІРГІ ГЕОСАЯСИ ХАОСТАҒЫ АЙМАҚТЫҚ ҚАУІПСІЗДІК: ПРОБЛЕМАЛАР МЕН МҮМКІНДІКТЕР

*Дүйсен Ғ.М.¹, Айтжанова Д.Ә.²

*^{1,2} ҚР ҒЖБМ ҒК Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты,
Алматы, Қазақстан

Аңдатпа. Бұл жұмыста авторлар жаһандық экономикалық жүйе ауқымында қалыптасып келе жатқан геосаяси хаосты сипаттайтын негізгі қиындықтар мен тәуекелдерді қарастырады. Мақалада қазіргі геосаяси белгісіздік пен шиеленісті негізге ала отырып, Орталық Азия (ОА) елдерінің даму ерекшеліктері мен айырмашылықтарын, сондай-ақ олардың қазіргі кезеңдегі ортақ саяси және экономикалық мүдделерін ескере отырып, аймақтық деңгейде қауіпсіздікті қамтамасыз етудің проблемалары мен мүмкіндіктері көрсетілген. Осыған байланысты ұжымдық қауіпсіздікке қол жеткізу мәселелеріне ерекше назар аударылуда. Орталық Азия мемлекеттерінің қауіпсіздігі мен ұлттық экономикасын тұрақтандыруды қамтамасыз ету екіжақты және көпжақты ынтымақтастық пен барлық мүдделі тараптармен өзара іс-қимылды нығайтуға негізделген.

Орталық Азия қауымдастығының барлық елдерінің күш-жігерін үйлестіре отырып, ішкі және аймақтық сипаттағы жүйелі проблемаларды бағалау қажеттілігі негізделеді. Әлемдік тәртіптің жаңа шындығын ескере отырып, мемлекеттік реформалар жүргізу, конструктивті және саяси дипломатияның принциптері мен әдістеріне негізделген Қазақстан мен Орталық Азия елдерінің сыртқы саяси ынтымақтастығының ағымдағы бағыттарын дамыту қажеттілігі туындады. Геосаяси сілкіністердің күшеюі

жағдайында, авторлардың пікірінше, Орталық Азия аймақтарының ішкі ресурстарын әлеуметтік-экономикалық дамудың ішкі мәселелерін шешуге, сондай-ақ ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз етуге шоғырландыру заңды. Осы саладағы дұрыс құрылымдалған күн тәртібі бүкіл Орталық Азия аймағында өмірді қолдаудың, тұрақтылық пен тұрақтылықты сақтаудың жалпы өңірлік бірлескен саясатын құру үшін үлкен маңызға ие.

Тірек сөздер: Орталық Азия, аймақтық қауіпсіздік, тәуекелдер, сын-қатерлер, ынтымақтастық, Орталық Азия қауымдастығы, геосаяси тұрақсыздық, тұрақты даму

Қаржыландыру: Мақала Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің нысаналы қаржыландыру бағдарламасы аясында дайындалды: «Орталық Азия мен Қытай арасындағы көпжақты ынтымақтастық: өзара әрекеттестіктің бастапқы кезеңдерінен стратегиялық әріптестікке дейін», Жобаның тіркеу нөмірі: BR24993008.

REGIONAL SECURITY IN MODERN GEOPOLITICAL CHAOS: PROBLEMS AND OPPORTUNITIES

*Duisen G.M.¹, Aitzhanova D.A.²

*^{1,2} R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Almaty, Kazakhstan

Abstract. In this work, the authors examine the main challenges and risks that characterize the current geopolitical chaos on the scale of the global economic system. Based on the current geopolitical uncertainty and tension, the article highlights the problems and opportunities for ensuring security at the regional level, taking into account the characteristics and differences in the development of the Central Asian (CA) countries, as well as their common political and economic interests at the present stage. In this regard, special attention is paid to issues of achieving collective security. Ensuring security and stabilization of the national economies of Central Asian states is based on strengthening bilateral and multilateral cooperation and interaction with all interested parties.

The need to assess systemic problems of an intra-country and regional nature while coordinating the efforts of all countries of the Central Asian community is substantiated. Taking into account the new reality of the world order, there is a need for state reforms, development of current directions of foreign policy cooperation between Kazakhstan and the Central Asian countries based on the principles and methods of constructive and political diplomacy. In the context of increasing geopolitical upheavals, according to the authors, it is legitimate to concentrate the internal resources of the Central Asian regions on solving internal problems of socio-economic development, as well as ensuring national security. A properly structured agenda in this area is of great importance for developing a pan-regional joint policy for life support, maintaining stability and sustainability throughout the Central Asian region.

Key words: Central Asia, regional security, risks, challenges, cooperation, Central Asian community, geopolitical instability, sustainable development

Funding: The article was prepared within the framework of the Targeted Funding Program of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan: “Multilateral Cooperation between Central Asia and China: From Early Stages of Interaction to Strategic Partnership”, Project ID: BR24993008.

Сведения об авторах:

Дуйсен Г.М. - заместитель генерального директора, доктор экономических наук, доцент, Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МНВО РК, Алматы, Казахстан, e-mail: galyimzhan@inbox.ru

Айтжанова Д.А. - главный научный сотрудник, кандидат экономических наук, доцент, Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МНВО РК, Алматы, Казахстан, e-mail: diait@inbox.ru

Авторлар туралы мәліметтер:

Дүйсен Г.М. - бас директордың орынбасары, экономика ғылымдарының докторы, доцент, ҚР ҒЖБМ ҒК Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты, Алматы, Қазақстан, e-mail: galyimzhan@inbox.ru

Айтжанова Д.Ә. - бас ғылыми қызметкер, экономика ғылымдарының кандидаты, доцент, ҚР ҒЖБМ ҒК Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты, Алматы, Қазақстан, e-mail: diait@inbox.ru

Information about the authors:

Duisen G.M. - Deputy Director General, Doctor of Economics, Associate Professor, R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies CS MSHE RK, Almaty, Kazakhstan, e-mail: galyimzhan@inbox.ru

Aitzhanova D.A. - Chief Researcher, Candidate of Economic Sciences (PhD), Associate Professor, R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Almaty, Kazakhstan, e-mail: diait@inbox.ru

Статья поступила: 6 Мая 2025